

Кира Сорока

Закрой глаза и смотри

УДК 82-3
ББК 84-4
С65

Сорока К.

С65 **Закрой глаза и смотри / Кира Сорока. – М.: Литнет, 2026. – 242 с.**

ISBN 978-5-524-01179-4

В больнице тошно... А быть слепым, хоть и временно – просто отстойно...

Мы встретились случайно, буквально столкнулись. И даже прикольно, что она тоже не видит...

Мне нравится её голос. Она ненавидит мою заносчивость...

Её глаза, наверное, зелёные. Не знаю, почему я так решил, просто интуиция. Она считает меня страшненьким, я её не разубеждаю. Потом сюрприз будет, когда глаза откроет. Или всё закончится намного раньше?

Самостоятельная история Золотого мальчика Дениса Гольдмана!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-01179-4

© Литнет, 2026

© Сорока К., 2026

Глава 1

Ден

– Правило первое, – загибаю палец, – никаких дурацких шуток про мою слепоту. Второе: никакой вонючей жалости, – загибаю второй и сразу ещё один: – Третье: никаких фоток с моим участием. И четвёртое с пятым, – сжимаю пальцы в кулак. – Мы не обсуждаем мою сестру и её нового парня. И о футболе я говорить не хочу. Вопросы есть?

– Нет, – недружным хором со смешками.

– Окей, располагайтесь.

Сам разваливаюсь на больничной кровати. Шаги перемещаются по палате.

– Переключку, кстати, давайте, – хмыкаю я.

Откуда мне знать, кто ко мне припёрся? Лаконичное «друзья» от медсестры дало слишком мало информации. Не вижу ни хрена.

– Рамиль, Санёк, Игнат, Ник... – слышится голос Рамиля справа.

Тяну руку в его сторону. Пожимает. Все остальные тоже, видимо, подтягиваются ближе. Наощупь жму руки друзьям.

– Как ты, брат? – спрашивает Рамиль с участием.

– Когда выйду отсюда – будет лучше... Сань?

– Мм?

– Ты привёз?

– Конечно.

В мои руки вкладывают холодный пластик. Ощупываю телефон.

– Подожди, надо симку твою поставить, – спохватывается Сашка.

Кажется, они меняются с Рамилем местами. Новый аппарат ненадолго у меня забирают, потом возвращают.

– Попробуй.

– А как? – теряюсь я.

– Ну скажи, чего ты хочешь. Позвонить, написать, – подсказывает Игнат. Тон его уже близок к жалостливому, что чертовски меня бесит.

Да, я жалок сейчас. Капитан футбольной команды знаменитый Денис Гольдман теперь слепой и никому не нужный.

– Так чего ты хочешь? – переспрашивают парни.

– А девочку можно? – усмехаюсь. Друзья одобрительно хохочут.

– У вас тут такой цветник, – с ленцой в тоне заявляет Рамиль. – Я бы и сам не прочь тут полежать.

– Располагайся, друг, – продолжаю цепляться за шутливый тон. – И что там про цветник, кстати? Расскажи хоть, кто меня окружает.

Парни наперебой начинают угорать.

– Сиделку твою видели. Ничего такая, знойная. А ничего, что ей под сорок?

– Медсестричка блондиночка...

– И ещё брюнеточка из приёмного покоя...

– Ну моя страсть – рыженькие, – добавляет Рам. – Один такой экземпляр видел в коридоре. Она, правда, убежала, я явно не в её вкусе.

По палате вновь прокатывается ржач.

Всё это, конечно, очень весело... Но кому я, такой «красивый», сейчас нужен?.. Обращаюсь к своему новому гаджету:

– Открыть ВК.

– Начинаю скачивание приложения, – отзывается механический женский голос. – Приложение установлено... Синхронизирую с гугл-аккаунтом...

Выполнен вход.

Чё, реально?

Поворачиваю экран от себя.

– Что там, парни?

– Твоя страница ВК.

– Так... Хочу написать Эрике Гольдман. Эмм... Привет. Я в норме.

– Смотри-ка, пишет! – усмехается Сашка. – Вот до чего техника дошла.

– Так, а ещё что может? – быстро втягиваюсь в возню с новой игрушкой.

Открыть браузер.

Выбрать фильм. Хотя бы просто послушать – и то разнообразие. Музыка.

Новости.

И позвонить могу, кому угодно. Достаточно лишь произнести имя абонента.

Теперь реально как-то скрасить свои будни пребывания здесь. Завтра меня переведут из этой палаты в отдельные апартаменты в соседнем корпусе.

Там что-то типа гостиницы для проходящих реабилитацию. Мне заново придётся привыкать к пространству. А если верить рекламе этого телефона, то он может описывать всё, на что наводишь его камеру.

Проверяю этот функционал, ведя телефоном перед собой.

– Марля, – выдаёт голос робота.

– Какая, блин, марля?

– Мумия, – снова говорит голос. Что за прикол?

У пацанов истерика. Отсмеявшись, Рамиль с трудом выдавливает:

– Ты себя снимаешь, Ден. Прости, но в этой повязке ты, и правда, как мумия.

Отлично, вашу мать! Вот вам и жалость.

Мазанув пальцем по экрану, навожу камеру на друзей.

– Темноволосый молодой человек крепкого телосложения, – рапортует робот.

– Глаза карие. Денег на счетах – тьма, – продолжает Рам. – Это ведь моё резюме сейчас было, да?

Всё, достали.

– Так, давайте уже вернёмся к теме тёлочек, – явно заскучал Ник. – Пошли рыженькую искать. Она правда зачётная.

– Не-не, рыженькая моя, – отвечает Рам. А Санёк на полном серьёзе выдаёт:

– Так давай мы тёлочку сюда вызовем, а? С персоналом договоримся, ночью её к тебе пропустят.

– Да подожди ты! Пусть его хоть из палаты переведут, – спорит с ним Игнат. – Какой персонал проститутку в больницу пустит?

Всё, они меня утомили.

Не надо мне никого. Так я буду чувствовать себя ещё более ушибленным.

На моё спасение является сиделка и сообщает, что время посещения окончено. А мне пора в процедуру.

Друзья помогают выйти из палаты, прощаемся в коридоре. Рам отправляет остальных ждать его на улице, придержав меня. Короче, тема только для нас двоих.

– Какие планы, брат? На будущее.

– Мы договорились не упоминать футбол, – пытаюсь отбрыкаться.

– Договорились. И всё же. Отец же предложил тебе остаться в команде?

– Предложил. И я пока на стадии размышления. Это всё, что могу сказать сейчас.

– Окей. Знаю, ты примешь верное решение. До встречи, брат, – хлопает по моему плечу Рамиль и уходит, пожав руку на прощание.

Прижимаюсь спиной к холодной стене коридора, слепо кручу головой влево и вправо.

А сиделка где моя?

Веду рукой, ошупывая пространство. Никого... Даже из персонала никто мимо не проходит. Шаги слышны где-то вдалеке.

– Эй!

Ответа нет.

Короче, мне просто надо вернуться в палату. И она, походу, прямо передо мной.

Делаю уверенный шаг вперёд и... Бах! В кого-то врезаюсь. Ну или кто-то в меня.

Отлетаем друг от друга. Ударяюсь головой о стену.

Мне нельзя, блин, биться головой! Мне сетчатку на одном глазу заменили, она и так может не прижиться!

– Это кто такой танк, я не пойму? – накаляюсь.

– Простите... – мягкий робкий голосок. – Я Вас не видела...

Аа, тоже незрячая?

Тогда без проблем, прощаю!

Глава 2

Яна

От Марго одно за другим летят сообщения.

«Яна Star».

«Яна Presle».

«Яна Смит».

«Оо, а может, как у вашего заведомо? Маршал. Яна Маршал. Крутая фамилия».

«Хотя нет, звучит так, будто ты в военном хоре поёшь».

«Яна Джоли».

«Яна Джексон».

«Яна Золото. Как цвет твоих волос – золотой. Или Яна Медь. Оо, круто!» Меня уже смех душит. Записываю голосовое сообщение для подруги:

– Всё... Всё, остановись! Мне нравится моя фамилия. И вообще, я здесь пытаюсь учиться.

«Новгородская, ты с такой фамилией на этапе отбора вылетишь».

Ну спасибо...

«Ваша фамилия, конечно, звучная, но подходит лишь для названия клиники. Она тяжёлая, как звук барабана. А ты у нас певчая синичка. Или соловей. Оо... Может, Яна Соловей?»

Никаких Соловьёв, это уж точно.

Золото, Медь... Чушь какая-то. Не буду я брать себе псевдоним.

«Ладно, учись. Потом созвонимся».

Марго наконец от меня отстаёт, но тут же приходит сообщение от мамы.

«Янчик, помощь твоя нужна».

Вздохнув, захлопываю крышку ноутбука. Иду в комнату брата, но его, конечно, нет.

Вот кто должен стать медиком. Ромка. В свои семь лет он уже готов препарировать лягушек и разглядывать их внутренности под микроскопом.

А я в обморок почти падаю, читая лекции, которые дал мне отец. В университете мне ещё далеко до курса хирургии, но отец настаивает, что я должна уже сейчас расширять границы своих знаний. А я за эти границы ну совсем не хочу заходить.

Могу быть сиделкой, как мама. Волонтером. Заниматься обучением собак-поводырей... Не знаю. Наверняка для меня найдётся какое-нибудь подходящее занятие в нашей офтальмологической клинике имени В. А. Новгородского.

Покинув семейные апартаменты, шагаю к зданию больницы. Наша семья живёт скромно, свой дом мы давно продали и обитаем теперь здесь. Мама с папой всецело посвятили себя своим незрячим пациентам. Ромка в школу ещё не ходит. А я учусь на заочном, чаще всего дистанционно. А ещё готовлюсь к вокальному конкурсу втайне от родителей. Отец наверняка меня не отпустит...

Моя школьная подруга Марго сейчас вовсю наслаждается студенческой жизнью. А я обитаю тут, в стенах клиники, и обязана помогать.

Маму нахожу в приёмном покое. Она общается с родственниками тяжёлой пациентки. Стою в сторонке, не мешаю. С самого утра у нас тут нервно.

– Яна, – подзывает меня мама. – Пожалуйста, найди Рому, он мешает отцу. И загляни в седьмую палату. Там Гольдману нужно в процедурку, а у него посетители.

Возмущённо раздуваю ноздри. Брата я найду, само собой. Могу даже на поводок посадить, чтобы не убегал. А вот к мажору Гольдману не пойду. Видела я его посетителей, час назад сталкивались тут, в приёмном. Один пытался меня приобнять, а второй уцепился за бедро.

– Ян, ну сходи, а? Тамара Борисовна зашивается. А Эвелину временно отстранили.

Отстранили, потому что клеилась к пациенту. Да, я уже знаю.

Мама выглядит очень уставшей. Да и у отца с утра уже было две операции.

– Ладно... Схожу.

– Спасибо, моя девочка, – чмокает меня в лоб и вновь переключается на родственников пациентки.

Я обшариваю все уголки приёмного покоя.

– Ромку ищешь? – улыбается мне Алёна Юрьевна – старшая медсестра.

– Ну конечно, его, – вздыхаю.

– Примерно час назад просвистел мимо меня на второй этаж.

Ясно...

Иду искать брата на втором. Пару раз прохожу мимо палаты Гольдмана, так и не решаясь заглянуть. Из палаты прям разит сосредоточением тестостерона. Страшно туда заходить. Я – девушка совсем неопытная по части противоположного пола.

Поднимаюсь на третий, ищу Ромку возле хирургии и реанимации. Выясняется, что тут он тоже был, но уже давно убежал.

Да где же ты, маленький демонюга?

Вновь спускаюсь на второй и подхожу к седьмой палате. Всё же нужно выполнить хоть одно поручение мамы. Приоткрыв немного дверь, слышу, как кто-то говорит:

– Так давай мы тёлочку сюда вызовем, а? С персоналом договоримся, ночью её к тебе пропустят.

– Да подожди ты! Пусть его хоть из палаты переведут. Какой персонал проститутку в больницу пустит?

Уши мои сворачиваются в трубочку. Тихо закрыв дверь, начинаю пятиться от неё.

Что я только что услышала?

– Сказала?

Вздрагиваю. Обернувшись, смотрю на маму с мольбой и безмолвной просьбой не заставлять меня заходить туда.